

**Сергей Хелемендик: Мягкое влияние США в Восточной Европе**  
(«ИноСМИ», Россия)  
Из цикла «Россия и Европа»

Сергей Хелемендик, 27 мая 2008  
Специально для ИноСМИ

## **Суть американской политики мягкого влияния**

Это подход к политике с позиции инвестора, иногда авантюриста, но чаще опытного игрока в бизнес с большими финансовыми возможностями. В обнаженном виде схема мягкого влияния представлена в посткоммунистических странах Европы. В Старой Европе все примерно так же, но прикрыто слоями пиар-косметики и устоявшихся табу. А вот в молодых демократиях Восточной Европы косметику наложить еще не успели.

Общая схема мягкого влияния США выглядит как несколько направлений деятельности, которые развиваются более или менее одновременно:

Берутся под контроль лидеры общественного мнения и СМИ, причем в случае Восточной Европы за американские деньги создаются телевидения и радиостанции, которые быстро окупаются и, кроме политических выгод, приносят реальную прибыль инвестору. Эта стратегия увенчалась успехом практически везде, за исключением Белоруссии и России.

Воспитывается новое поколение молодых журналистов крайне либеральной ориентации, продающих свои услуги за небольшие деньги, но зато идейно, гордо, по убеждению, потому что их уже научили, что продаваться это демократично и либерально.

Организуется и выстраивается третий сектор, неправительственные организации, в нем опять-таки воспитывается молодая гвардия мягкого влияния - социологи, экономисты, политологи, историки и т.д. Третий сектор понимается как питомник политических кадров и финансируется якобы крупными солидными американскими и европейскими фондами извне. Как правило, однако, на третий сектор в том или ином виде ищут и находят источники из госбюджета, то есть реальные деньги дают сами страны, подвергающиеся мягкому влиянию.

Выбираются и покупаются конкретные политические фигуры или 'заготовки', пригодные для вытачивания таких фигур. Их повышают до статуса друга Америки и с ними начинают работать по плану.

Американцы не стремятся контролировать политические проекты, разумно полагая, что политическая партия, особенно в каком-нибудь чешском или польском и тем более грузинском исполнении, это балаган, бардак, в котором можно искать концы с утра до ночи и не найти их. Поэтому ставка делается на конкретного индивидуума, способного контролировать свою партию и извлекать из этого балагана нужные для американцев результаты.

В избранника инвестируют, как правило, не деньги, а медийные ресурсы. Покупка конкретного политика под конкретный проект это самая успешная и практически безотказная в американском исполнении технология, доведенная до

совершенства. Причем слово 'покупка' здесь чистая метафора. Соловья Горби купили на Нобелевскую премию и организованное восхищение мира, длившееся всего пару месяцев. Чешского Гавела и покупать не нужно было. Ющенко подобрали американскую жену украинского происхождения и научили прижимать правую руку к левой груди. Саакашвили годами воспитывали за границей в Америке и Европе. В Прибалтику просто завезли подходящих эмигрантов из США и Канады.

Купленный политик, повышенный до статуса друга Америки, получает поддержку уже подготовленных ресурсов - СМИ, либеральных журналистов и неправительственного сектора. Но не получает контроль над этими ресурсами. В любой момент кран может быть закрыт, высокопоставленный друг Америки, таким образом, управляется с помощью пульта дистанционного управления.

Наконец самое главное - друг Америки и проводник мягкого влияния получает ноу-хау продвижения во власть, разработанное американскими политтехнологами. Пока что лучшими в мире. Здесь важно прочувствовать этот нюанс: другу Америки никто не дает возможности разрабатывать политические технологии самостоятельно и тем более владеть СМИ. Ему строят политический проект под ключ, не посвящая в детали. Меньше знает - лучше спит. Есть конкретная цель - например, гарантии пролета американской авиации над Словакией в югославскую кампанию в 1999 году, есть конкретный человек, Микулаш Дзуринда, способный такие гарантии реально предоставить, - его и двигают во власть. И в течение нескольких месяцев 1998 года Дзуринду превращают из безнадёжного маргинала, отступника и бунтаря в его родной Христианско-демократической партии, в премьера словацкого правительства, пробывшего у власти немыслимо долгое для посткоммунистической Европы время - восемь лет.

Наконец, нельзя ни на секунду забывать о всепобеждающем принципе прибыльности - технология мягкого влияния не просто прибыльна, а безумно выгодна с точки зрения чистого бизнеса. Все инвестиции технологической цепочки быстро возвращаются, риски незначительны, а успех приносит огромные дивиденды. В случае Восточной Европы это участие в приватизации государственной собственности, монопольный доступ на самые привлекательные рынки, доступ к ресурсам госбюджета. Призы огромны и несопоставимы по своим размерам со скромными инвестициями.

## **Результаты американской политики мягкого влияния**

Это более или менее впечатляющие успехи, особенно в Восточной Европе. Без большого преувеличения можно говорить о том, что посткоммунистические политики Восточной Европы это пластилин в руках американцев, из которого лепится то, что нужно слепить.

Правда, ничто не вечно, Америка все глубже погружается в болото экономических, финансовых и геополитических проблем, вызванных в основном ее же собственным неограниченным доминированием и необдуманной экспансией.

В области внешней политики Америка разрывается на части, мечется между Ираном, Ираком, Афганистаном, поднимающей голову Латинской Америкой, на

глазах растущими Китаем и Индией, возрождающейся Россией. И до европейских тонкостей уже не всегда доходят руки.

Но если в нюансы не вдаваться, то следует признать, что мягкое влияние в американском исполнении это пока самая эффективная технология глобального масштаба, похожая на концепцию сетевых гипермаркетов, которые рано или поздно разоряют всех остальных торговцев и становятся монополистами рынка.

На реальное противодействие мягкое влияние в той или иной степени натолкнулось в странах бывшего СССР. На Украине мягкое влияние удалось пока только наполовину. В России пока вообще не получилось, несмотря на обнадеживающее начало.

Если упрощенно сказать, что в 1991 году Америка поддержала Ельцина и продвинула его во власть, то выбранный Ельциным преемник Путин оказался сильным самостоятельным политиком, который в считанные годы перекрыл в России практически все каналы чужого мягкого влияния, построил свои каналы и повел свою игру.

Почему другие страны не осваивают передовые американские технологии мягкого влияния? Вопрос не праздный и в первую очередь он обращен к России.

Продолжение следует